

ИННОВАЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-257-261

Дата принятия рукописи в печать: 20.06.2025 г.

НУРИСЛАМОВ Алексей Салихзянович,

старший преподаватель

кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского

юридического института МВД России,

e-mail: nurislamov78@internet.ru

**О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РЕЛИГИИ, ОБЩЕСТВА И
ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Аннотация. В статье обосновываются, что в России сформировались четыре модели взаимоотношений и религиозными организациями. Рассматривается проблемный вопрос отношения высшего руководства советского государства к религии в разные исторические периоды.

Ключевые слова: законодательство, общество, государство, религия, противоречия, Башкирский край, реабилитация.

NURISLAMOV Alexey Salikhzyanovich,Senior Lecturer of the Department administrative and legal
disciplines of the Ufa Legal Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia**ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE RELIGION, SOCIETY
AND ITS STATEHOOD**

Annotation. The article substantiates that four models of relationships and religious organizations have formed in Russia. The problematic issue of the attitude of the top leadership of the Soviet state to religion in different historical periods is considered.

Key words: legislation, society, state, religion, contradictions, Bashkir Territory, rehabilitation.

Слово «ислам» происходит из арабского языка и означает покорность, повиновение воле Всевышнего. Последователи ислама называются мусульманами – людьми, стремящимися жить в согласии с волей Аллаха, проявляя искреннюю приверженность и справедливость. Одной из основ ислама является твёрдая вера (иман): без истинной веры невозможно считаться настоящим мусульманином. Отсутствие веры означает неверие (куфр), которое проявляется в различных формах.

Возникновение ислама датируется VII веком нашей эры, и он признан третьей крупной мировой религией наряду с буддизмом и христианством. Согласно учению ислама, Аллах – единственный Бог, не имеющий ничего общего с божественными фигурами других религий, такими как еврейский Яхве или христианский Бог-отец. Пророком ислама является Мухаммед, которому Аллах открыл священную книгу Коран, ставшую основой веро-

учения.

Основными предписаниями ислама являются: – Вера в единого Бога Аллаха и признание Мухаммеда Его пророком. – Совершение обязательной молитвы (намаза) пять раз в день. – Пост (ураза) в течение месяца Рамадан. – Выплата закята – добровольного налога в пользу нуждающихся (обычно около 2,5% от доходов). – Совершение хаджа – паломничества в священный город Мекку. – Участие в джихаде, понимаемом как внутренняя борьба за укрепление собственной веры и защиту ислама. Мусульмане почитают **Коран** (аль-Куран) – чтение. Коран представляет собой солидную книгу на арабском языке объемом более 500 страниц (существуют тексты Корана и на других языках: французском, немецком, английском, татарском, башкирском. Переведен он и на русский язык. Первым переводчиком Корана непосредственно с арабского языка на русский язык является Гордий Семенович Саблуков (1804 –

1880) [1]). Он разбит на написанные рифмованной прозой суры (главы), состоящие из аятов. Всего в Коране 114 сур и большое число аятов. Мусульманская традиция подразделяет все суры Корана на мекканские и мединские.

Священные персонажи в Коране те же, что и в Библии, но их имена арабизированы. Например: Соломон – Сулейман, Моисей – Муса, Иисус – Иса. Также в Коране арабизации подверглись и библейские истории. Однако здесь они отрывочны, не систематизированы.

Коран – первоисточник мусульманского права в том смысле, что из его сур выводятся многие правовые нормы, в особенности шариата; на нем присягают и дают клятву, нарушений которых тягчайшие грех и преступление. Кроме того, Коран и шариат служат «вдохновением» для развития законодательства (позитивного права) тех государств, где Ислам является государственной религией и играет значительную роль в жизни человека и общества.

Вместе с тем с определенными оговорками Ислам в качестве источников права рассматривает также сунну, мнение сахабов, кияс, урфу.

В Исламе существуют несколько течений, но главных два: суннизм и шиизм.

Также в Исламе сформировались несколько школ, именуемые мазхабами:

- ханифитский (основатель Абу Ханифа ибн Сабит [699 – 767];
- маликитский (основатель Малик ибн Анас [713 – 795];
- шафиитский (основатель Абу Абдуллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафин [767 – 819];
- ханбалитский (основатель Ахмад ибн Ханбал [780 – 855];
- джифаритский (основатель Джафар ас - Садик [702 – 765].

Сунниты и шииты, мазхабы, расходясь по отдельным вопросам, в целом стоят на одних и тех же принципиальных позициях. На их развитии время сказывается таким образом, что различия между ними все более отодвигаются на задний план. Ведущей тенденцией становится усиление интегративных начал. В основных принципах и нормах сунниты и шииты, мазхабы сходятся. Так, каждый мусульманин в выборе поступков связан следующими типами вариантов поведения: фарз (ваджиб), халяль – харам, мандуб (мустахабб), макрух, мубах.

В основе мусульманской общины умма. Образование уммы, а в дальнейшем – халифатов и имаматов, мусульманского права, в основе которого шариат, мусульманами рассматривается как производные от воли Аллаха. Мусульмане убеждены в том, что Аллах велик, и без Его участия в

мире ничто не совершается [2-9].

Ислам, возникший в далекой Аравии, в Башкирский край проник, как свидетельствуют истории, через Среднюю Азию и древний Булгар, благодаря миссионерской деятельности мусульманского духовенства и общению местного населения с предприимчивыми мусульманскими купцами и другими деятельными мусульманами в процессе повседневной жизни. Со временем Ислам достаточно прочно утвердился среди башкир, татар и части других этносов, населявших издавна Башкирский край, а также среди представителей жителей западной и центральной России [18], переселившихся в этот край по разным причинам. Кто, стремясь заполучить земли в собственность, кто, сбегаая от непосильного налогового бремени [19], кто, просто в поисках счастья на вольных хлебах.

В Уфе последователей Ислама было немного, но в целом в Башкирском крае число их было значительным. В этой связи мусульманская умма в Башкирском крае стала развиваться как относительно самостоятельное социальное образование параллельно развитию христианской общины Уфимской епархии, в определенной степени конкурируя с ней. В цивилизационном отношении в Башкирском крае в целом Ислам играл положительную роль. Несколько иными способами, чем христианство, он приобщал татар, башкир и представителей ряда других этносов, не состоявших в христианской общине или в иной какой-то религиозной структуре [20], к тем же общечеловеческим ценностям, что проповедуют все мировые религии. Ислам приобщал людей к культуре, грамоте (чтению, письму, счету), личной гигиене, учил выстраивать уважительные отношения между людьми [21], достойно преодолевать жизненные трудности и т.д.

Несмотря на то, что Башкирский край уже с середины XVI века состоял в составе Российской империи, население, однако, не отличалось спокойствием и благонаравием. В крае в XVII – XVIII веках местное население часто восставало. Причем, выступления протестного характера облекались зачастую в религиозную оболочку.

Показательно имевшее место в Башкирском крае восстание 1755 года. Оно возникло стихийно: на юге в Бурзянской волости Ногайской даруги 15 мая, а на севере в Гайнинской волости Осинской даруги 27–28 августа. Организатором и идейным вождем этого восстания принято считать Батыршу.

Батыршой прозвали Абдулла Алиева, духовное имя которого Губайдулла Мигзялитдин/Мугиззеддин. Считается, что он родился в 1710 или в 1715 году. Считается, что он родился в селе Верхнее Карышево. Но точно место его рож-

дения не установлено. Известно, что в 1734 и 1744 годы Батырша обучался в Казанской губернии в разных медресе. После окончания обучения переехал в Оренбургскую губернию, которая состояла тогда из Уфимской и Исетской провинций. Работал учителем в аулах Осинской и Сибирской даруг. В 1749 году занял должность муллы в ауле мишарского старшины Яныша Абдуллина Карышбаш, что на Сибирской даруге. Здесь Батырша содержал свое медресе, в котором обучались дети татар, башкир, мишарей.

В источниках отмечается, что Батырша хорошо освоил основы шариата, знал обширную мусульманскую литературу. Уфимская провинциальная канцелярия часто привлекала его для решения разных наследственных дел в пределах Осинской даруги. В 1754 году ахуны Казанской, Ногайской, Осинской даруг выдвигали его на должность ахуна Сибирской даруги, но местные в отношении его не доброжелательные старшины воспрепятствовали этому. Так, сам Батырша указывает на мишарского старшину Яныша Абдуллина [10, с. 27].

Батырша, причисленный властями к числу организаторов восстания, был арестован, осужден, лишен свободы. Отбывая наказание в Шлиссельбургской крепости, 24 июня 1762 года ввязался в драку с надзирателями, в которой погиб. По Михаилу Николаевичу Гернету (1874 – 1953), Батырша умер от разрыва сердца [11].

Судя по воззваниям Батырши, в особенности по тексту «Записок», составленных им собственноручно и адресованных лично императрице Елизавете Петровне (1709 – 1761), можно заключить, что идейное влияние его на сознание восставших [22], ориентировавшихся на ценности ислама, все же нельзя исключать. Батырша, исходя из сложной ситуации в Башкирии своего времени и считая ее неблагоприятной для нормальной жизни, разоблачает неоправданно жестокую в отношении мусульман (башкир, татар, мишарей) колониальную политику имперской России, что во многом справедливо и что находило живой отклик в простых людях. Однако его призыв освободить Башкирию от всех русских безотносительно от их социальной принадлежности и общественного положения нельзя признать справедливым. Батырша, глубоко погруженный в Ислам, как и другие многие его соплеменники – мусульмане, справедливо выступает против принудительного крещения кого бы то ни было, ибо в Исламе нет принуждения, поэтому он и против принуждения в отношении его приверженцев – мусульман со стороны других. И именно по этой причине его призыв к священной войне мусульман против христиан, считая одну веру истинной, а другую ложной, вызывает

настороженность. Любое учение, не допускающее сомнения и требующее безусловной веры в его догмы, ведет к радикализму [23], а от него – шаг к политизации его, а от него – к экстремизму и терроризму, социальным конфликтам, даже к войнам, преследующим в религиозной окраске вполне определенные цели и задачи [2].

Взгляды Батырши не свободны от противоречий. В них переплетены религиозные идеи и вполне светские положения, направленные на установление справедливых отношений между имперским чиновниками и местным населением [24]. В них любовь к своему народу сочетается с неприязнью к русскому населению. В основе чего причины социального плана. А также его приверженность к Исламу и отторжение православия из-за мер приобщения к нему путем насильственного крещения. Масштаб личности Батырши в организации восстания 1755 года необоснованно преувеличивается, поскольку, это восстание возникло стихийно, без ведома его, носило очаговый характер, а планируемое организованное общее выступление на 1 сентября так и не состоялось.

Таким образом, в Башкирском крае имперской России и христианство, в основном в его православной версии, и Ислам в лице его приверженцев играли важную роль, но противоречивую. В одном как созидательная сила в одном, в другом – как разрушительная.

Однако, если взять православие, то в утверждении российской государственности в Башкирском крае оно играло в целом в большей степени положительную роль [13, с. 6]. Вместе с тем властным структурам приходилось считаться и с влиянием на общественное сознание [17] и практическую деятельность части населения исламского фактора. Указом от 22 сентября 1788 года учреждается Духовное магометанское собрание во главе с муфтием и трех его помощников из казанских татар, в верности и добропорядочном поведении испытанных. Духовному собранию объявлялись подчиняться все мусульманские чины империи за исключением Таврической области, где было открыто особое Духовное управление. Духовное собрание было полномочно разбирать и решать все дела, касающиеся семейных и религиозных вопросов: брака и развода, соблюдения религиозных обрядов, строительства мечетей и др. Так, полагалось на 100 дворов строить не более одной мечети, обеспечив ее служителями культа, не допуская появления мулл-самозванцев. В результате к 1780 году в ведении Духовного собрания по Оренбургской губернии было 1141 мечеть, 28 ахунов, 4 ахунских помощника, 969 мулл, 696 азанчеев, всего, включая учителей медресе, 1141 духовное лицо. Легализация Ислама в

России, включая Башкирский край, сыграло положительную роль в упрочении государственности в крае.

Первый муфтий Мухаммеджан Хусаинов (Гусейнов) (1756 – 1824), вступив в должность, призвал не слушаться мятежных мулл, не понимающих истинного смысла Божьих слов, сохранять верность царю, так как нет для мусульманина ничего противного «быть подданным Российской империи» и от этого мусульманин не теряет своего имени мусульманина. Последующие муфтии, а в имперской России ими служили: Абдессалам Абдрахманов (1765 – 1840, муфтий с 1825 г.), Абдулвахид Сулейманов (1786 – 1862, муфтий с 1840 г.), Салим-Гирей Тевкелев (1805 – 1885, муфтий с 1865 г.), (Мухаммедьян Султанов), (1837 – 1915, муфтий с 1866 г.), Мухаммед-Сафа Баязитов (1877 – 1937, муфтий с 1915 г. по 1917 г.), в целом придерживались такого же взгляда.

Таким образом, в Башкирском крае российская государственность утверждалась, опираясь не только на православие, а и на Ислам, хотя в определенные периоды, особенно в советское время, отношения между властью и верующими, как православными, так и мусульманами были отнюдь не безоблачными [14-16].

Список литературы:

- [1] Самигуллин В.К. Теологическая теория происхождения государства и права // Право и государственность. 2024. № 3 (4). С. 8 – 20.
- [2] Абдул А. Л. Основы Ислама / пер. Шейх И. Мухаммада, 2001, 127 с.
- [3] Дух мусульманского права [перевод с английского] / Бернард Дж. Вайсс. — Москва, Санкт-Петербург : ДИЛЯ, 2008. — 310 с.
- [4] Галяутдин И. Ислам против терроризма // Россия и мусульманский мир. Казань, 2005 N 12 (162): С. 27-43.
- [5] Кучер О.Н. Семотюк О.П. Ислам – Ростов н/Д, Харьков : Феникс, Торсинг, 2004. — 284 с.
- [6] Самигуллин В. К. Ислам и право: опыт постижения. Акад. наук Республики Башкортостан, Отд-ние социальных и гуманитарных наук. — Уфа : Гилем, 2006. — 238 с.
- [7] Самигуллин В.К. Восток: мозаика правовых традиций. — Москва: Юрлитинформ, 2021. — 203 с.
- [8] Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. АН СССР, Ин-т государства и права. — Москва: Наука, 1986. — 254 с.
- [9] Языджи Сайфутдин. Основы исламских знаний (вероучение, поклонение, нравственность). [перевод с турецкого: Касумов А.], Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман Российской Федерации. — Москва : Исламская кни-

га, 2018. — 365 с.

- [10] Васильев С. М. Роль Батырши в восстании 1755 г. в Башкирии // Страницы истории Башкирии. Уфа, БФАН СССР. 1974. С. 25-32.
- [11] Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Москва : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1956 — 5 т. 339 с.
- [12] Чулошников А. П. Восстание 1755 г. в Башкирии : Акад. наук СССР. Инст. истории. — Москва, Ленинград, 1940. — 108 с.
- [13] Сергеев Ю.Н. Религия и межнациональные отношения на Южном Урале // Социально-политические и этнопроцессы на Южном Урале в XVII – XXI вв. Уфа. 1992. С. 63-70.
- [14] Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений 1917 – 1991 гг // Автореферат дис...канд. ист. наук. Уфа. Башкир. Гос. ун – т. 2006. 24 с.
- [15] Киреева Н.А. Русская Православная Церковь и советское государство с октября 1917 по 1928 год: на материалах Уфимской губернии – Башкирской АССР // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург. Оренбургский го. Пед. ун-т. 2009. 30 с.
- [16] Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане: история, состояние и перспективы развития: дис. докт. ист. наук. М., 1997. 342 с.
- [17] Осипян Б. А. История, правовая сущность, элементы, формы разделения и функционального распределения единой государственной власти / Б. А. Осипян // Право и государственность. 2026. № 1 (10). С. 17-27.
- [18] Самигуллин В. К. Патриархальная теория происхождения государства и права / В. К. Самигуллин // Право и государственность. — 2023. — № 1(1). — С. 6-12.
- [19] Самигуллин В. К. Гражданство как правовое состояние / В. К. Самигуллин // Право и государственность. — 2024. — № 1(2). — С. 8-12.
- [20] Маликов Б. З. Религиозные нормы: их сущность, характер и значение в системе социальных отношений / Б. З. Маликов // Право и государственность. — 2024. — № 3(4). — С. 21-34.
- [21] Самигуллин В. К. О теориях происхождения государства / В. К. Самигуллин // Право и государственность. — 2025. — № 1(6). — С. 8-16.
- [22] Самигуллин В. К. Испытание российской государственности на прочность (к событиям 1773-1775 гг.) / В. К. Самигуллин // Право и государственность. — 2025. — № 2(7). — С. 11-21.
- [23] Самигуллин В. К. Государственность иное, чем государство / В. К. Самигуллин // Право и государственность. — 2025. — № 3(8). — С. 10-21.
- [24] Самигуллин В. К. Теория правового государства или правовая теория государства? / В. К. Самигуллин // Право и государственность. —

2026. – № 1(10). – С. 8-16.

References:

- [1] Samigullin V.K. Theological Theory of the Origin of the State and Law // Law and Statehood. 2024. No. 3 (4). Pp. 8 – 20.
- [2] Abdul A.L. Fundamentals of Islam / translated by Sheikh I. Muhammad, 2001, 127 p.
- [3] The Spirit of Muslim Law [translated from English] / Bernard J. Weiss. - Moscow, St. Petersburg: DILYA, 2008. – 310 p.
- [4] Galyautdin I. Islam against Terrorism // Russia and the Muslim World. Kazan, 2005 N 12 (162): Pp. 27-43.
- [5] Kucher O.N. Semotyuk O.P. Islam – Rostov n / D, Kharkov: Phoenix, Torsing, 2004. – 284 p.
- [6] Samigullin V.K. Islam and Law: An Experience of Comprehension. Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Department of Social and Humanitarian Sciences. – Ufa: Gilem, 2006. – 238 p.
- [7] Samigullin V.K. The East: A Mosaic of Legal Traditions. – Moscow: Yurлитinform, 2021. – 203 p.
- [8] Syukiyaynen L.R. Muslim Law. USSR Academy of Sciences, Institute of State and Law. – Moscow: Nauka, 1986. – 254 p.
- [9] Yazici Saifutdin. Fundamentals of Islamic Knowledge (Doctrine, Worship, Morality). [translated from Turkish by Kasumov A.], Council of Muftis of Russia, Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation. – Moscow: Islamic Book, 2018. – 365 p.
- [10] Vasiliev S. M. The Role of Batyrshi in the 1755 Uprising in Bashkiria // Pages of the History of Bashkiria. Ufa, BFAN USSR. 1974. pp. 25-32.
- [11] Gernet M. N. History of the Tsarist Prison. Moscow: Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1956 – 5 v. 339 p.
- [12] Chuloshnikov A. P. The Uprising of 1755 in Bashkiria: Academy of Sciences of the USSR. Institute of History. – Moscow, Leningrad, 1940. – 108 p.
- [13] Sergeev Yu. N. Religion and Interethnic Relations in the Southern Urals // Socio-political and Ethnic Processes in the Southern Urals in the 17th – 21st Centuries. Ufa. 1992. pp. 63-70.
- [14] Abdulov N.T. Ufa Diocese in the System of Church-State Relations 1917–1991 // Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Ufa. Bashkir. State University, 2006, 24 p.
- [15] Kireeva N.A. Russian Orthodox Church and the Soviet State from October 1917 to 1928: Based on Materials from the Ufa Province – Bashkir ASSR // Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Orenburg. Orenburg State Pedagogical University, 2009, 30 p.
- [16] Yunusova A.B. Islam in Bashkortostan: History, Status, and Development Prospects: Dis. D. Sci. (Hist.) Dissertation. Moscow, 1997, 342 p.
- [17] Osipyan B. A. History, legal essence, elements, forms of division and functional distribution of a single state authority / B. A. Osipyan // Law and statehood. 2026. No. 1 (10). Pp. 17-27.
- [18] Samigullin V. K. Patriarchal theory of the origin of the state and law / V. K. Samigullin // Law and statehood. - 2023. - No. 1 (1). - Pp. 6-12.
- [19] Samigullin V. K. Citizenship as a legal status / V. K. Samigullin // Law and statehood. - 2024. - No. 1 (2). - Pp. 8-12.
- [20] Malikov B. Z. Religious norms: their essence, character and significance in the system of social relations / B. Z. Malikov // Law and statehood. – 2024. – No. 3(4). – P. 21-34.
- [21] Samigullin V.K. On the Theories of the Origin of the State / V.K. Samigullin // Law and Statehood. – 2025. – No. 1(6). – P. 8-16.
- [22] Samigullin V.K. Testing the Strength of Russian Statehood (on the Events of 1773-1775) / V.K. Samigullin // Law and Statehood. – 2025. – No. 2(7). – P. 11-21.
- [23] Samigullin V.K. Statehood Other than the State / V.K. Samigullin // Law and Statehood. – 2025. – No. 3(8). – P. 10-21.
- [24] Samigullin V.K. Theory of the rule of law or legal theory of the state? / V.K. Samigullin // Law and statehood. - 2026. - No. 1 (10). - P. 8-16.

